

Ближе к концу эфира Шан Хэн, продолжая непринуждённо беседовать с ведущим, мысленно отсчитывал минуты. Время, о котором они договаривались с Линь Юйцином, истекло уже минут десять назад, а тот так и не появился.

Шан Хэн не чувствовал особого разочарования. В конце концов, между ними сейчас лежала пропасть: один — признанная звезда, другой — начинающий ноунейм. Их случайная встреча в уборной отеля «Бошань» ни к чему не обязывала, и Линь Юйцин вполне мог дать свой номер из вежливости. Когда дело касается бизнеса, игнорировать подобные авантюры — обычная практика.

Но в ту секунду, когда дверь студии резко распахнулась и на пороге показался запыхавшийся Линь Юйцин, Шан Хэн впервые с момента перерождения ощутил искренний, чистый восторг.

Шан Хэн незаметно выдохнул, разжимая до этого напряжённые пальцы.

Эта ставка сыграла.

Ведущий ошеломлённо застыл с полукоткрытым ртом:

— Неужели это... сам Линь Юйцин?

— Собственной персоной, — Линь Юйцин помахал в камеру кепкой, затем снова натянул её на голову, сдвинув козырёк набок.

Простой белый спортивный костюм, кроссовки, на шее небрежно висят наушники — он выглядел так, будто только что закончил тренировку в спортзале и прибежал сюда трусцой. Никакого пафоса, исключительно живой, будничный образ.

В этот момент лавина комментариев на экране выросла настолько, что лиц ведущего и гостей стало практически не разглядеть. Даже через мониторы чувствовалось, как зрители по ту сторону экрана буквально взвыли от шока, восторга и неверия.

— Обалдеть, живой Линь Юйцин!

— Великий предсказатель Шан, преклоняюсь! Больше ни слова плохого о тебе не скажу!

— Брат Линь, если тебя взяли в заложники — просто моргни!

— Да чтоб я поверил, будто наш Линь-гэ станет пиариться вместе с содержанцем какого-то папика! Я в шоке. У меня сейчас лицо от удивления треснет!

— О великий Шан Хэн, прости мне мою глупость! Помоги сдать экзамены, умоляю! Лови ракету!

То, что ещё мгновение назад казалось абсолютно нереальным, на глазах воплощалось в жизнь.

В социальных сетях вокруг имён Шан Хэна и Линь Юйцина разверзся настоящий ад. Предыдущий тренд, забитый насмешками и оскорблениями, мгновенно развернулся на сто восемьдесят градусов.

Сестра Ли отреагировала молниеносно. Из кучи всплывающих тегов она выбрала два самых перспективных: «Шан Хэн и Линь Юйцин» и «Шан Хэн — великий предсказатель», и тут же запустила их в раскрутку. Раз уж Линь Юйцин сам пришёл и привязал своё имя к её подопечному, глупо было упускать такую золотую жилу.

Благодаря ботам, обычным пользователям, антифанатам и преданным поклонникам тема взлетела ракетой. Буквально за десять минут рейтинги трансляции «Идол на нулевом расстоянии» подскочили на несколько процентных пунктов.

Популярность личной комнаты Шан Хэна росла по экспоненте. Через секунду он обошёл соперника со второго места, через минуту — возглавил общий чарт, а спустя пять минут его показатели превышали суммарный рейтинг всех остальных участников вместе взятых!

За исключением горстки преданных фанатов, оставшихся в комнатах других парней, многотысячная толпа зевак хлынула к Шан Хэну.

Даже те, кого не особо волновал прославленный Киноимператор Линь, не упустили шанса погреться в лучах чужого невероятного везения.

Зрители, да и сами сотрудники шоу, решили, что это заранее спланированная коллаборация между продюсерами и менеджерами Линь Юйцина. Лишь когда продюсер передачи и Ли Май, устав от внезапно свалившейся на них суматохи, наконец созвонились, они с изумлением поняли: никто из них пальцем о палец не ударил. Это не был их план.

Ли Май пребывала в глубоком замешательстве. Она растерянно перевела взгляд на улыбающегося в объектив Шан Хэна. «Неужели за этим новичком стоит кто-то с колоссальным влиянием? Или у него есть доступ к секретным источникам?»

«Или слухи в сети — чистая правда, и за парнем действительно стоит Гу Линь, который всё это устроил?»

Придя к этой мысли, Ли Май по-новому оценила потенциал своего подопечного. Кажется, ей в руки досталось настоящее сокровище.

Линь Юйцин пришёл незадолго до конца трансляции, так что его появление по сути стало приятным бонусом — пасхалкой для зрителей.

Ведущий быстро сориентировался, отбросил заготовленный скучный сценарий и задал самый животрепещущий вопрос:

— Учитель Линь, ваш визит стал для нас огромным сюрпризом! Подскажите, какие отношения связывают вас с учителем Шаном? Вы пришли сегодня по его приглашению?

Шан Хэн слегка коснулся кончика носа, мысленно возвращаясь к событиям позапрошлого вечера, когда он набрал номер Линь Юйцина.

Ещё в тот день, когда Ли Май сообщила ему об эфире, он досконально изучил этот проект компании «Заветная Мечта». Шан Хэн привык мыслить как прагматичный бизнесмен: для него было важно выжать максимум из этой редкой возможности, а уж насколько благородными окажутся методы — дело второстепенное, закон они всё равно не нарушали.

Стартовые условия были откровенно скверными. Шоу «Идол на нулевом расстоянии» имело посредственные рейтинги и копеечный бюджет, на который невозможно заманить крупных звёзд. Хуже того, сам Шан Хэн не обладал выдающимися актёрскими или вокальными талантами, а строить карьеру на сцене с нуля не входило в его планы.

В обычных обстоятельствах его шансы на успех стремились к нулю, не говоря уже о мгновенной славе.

Но чем сложнее задача, тем сильнее разгорался азарт Шан Хэна.

Он чётко осознавал свои главные козыри: знание сюжета книги и выработанную годами в жестоком корпоративном мире толстокожесть.

При их первой встрече в отеле Шан Хэн разыграл преданного фаната и попросил автограф. Но это было лишь предлогом. На самом деле он искал защиту от возможной мести похотливого Чжоу Туна и использовал этот момент, чтобы выведать у Линь Юйцина личный номер.

Линь Юйцин, искушённый в интригах шоу-бизнеса, мгновенно раскусил его манёвр. Проявив сочувствие к чужому незавидному положению, он великодушно оставил свои контакты.

Правда, тогда никто из них не предполагал, что Шан Хэн воспользуется этим номером, чтобы позвать звезду на полузабытое шоу.

В тот вечер звонок застал Линь Юйцина врасплох. Он не забыл Шан Хэна. Напротив, будучи эстетом, палящимся на красивую внешность, он прекрасно помнил этого исключительно привлекательного и остроумного юношу.

Он даже ловил себя на мысли: когда же этот парень наконец решится набрать его номер?

Позже, случайно наткнувшись на горячие тренды, Линь Юйцин с удивлением узнал, что этот молодой человек и есть главный герой романа.

Вот только реальный Шан Хэн разительно отличался от своего книжного прототипа, что не могло не вызывать вопросов.

Кто же он на самом деле? И не означает ли это, что в этот мир переселилась ещё одна душа?

В тот вечер...

Шан Хэн сжимал трубку, боясь упустить малейший вздох собеседника. Его дыхание замерло — точно так же он когда-то нервничал, ожидая решения крупных инвесторов по своим финансовым проектам.

После затянувшейся паузы в трубке раздался тихий, бархатистый смешок Линь Юйцина:

— И с чего ты взял, что я стану тебе помогать?

Шан Хэн мысленно улыбнулся. Этот вопрос означал, что шансы на успех выросли на добрую половину. По-настоящему он опасался лишь коротких гудков — в таком случае не помогло бы никакое красноречие.

— Потому что вы, учитель Линь, благородный человек, — мягко произнёс Шан Хэн.

В ответ слышалось скептическое хмыканье.

— Разве стал бы кто-то другой раз за разом протягивать руку помощи едва знакомому человеку? — Шан Хэн намеренно растягивал слова, делая акцент на каждом слоге. — Разумеется, это лишь нижайшая просьба с моей стороны. Вы в полном праве отказать мне.

— На этой передаче работает система ставок. Я сделаю всё, чтобы поднять свой коэффициент до двух, а то и трёх раз. Если вы согласитесь уделить мне буквально пару минут в эфире, то сможете мгновенно утроить вложенные средства. Хотя, подозреваю, для человека вашего уровня это сущие копейки.

— Моя истинная плата — это ценные сведения, которые принесут вам немалую пользу. В ближайшее время вам предложат два проекта: малобюджетный детективный триллер и кассовую романтическую мелодраму.

— Если вы доверитесь мне, выберите детектив. У него блестящий сценарий и колоссальный потенциал для раскрытия вашего актёрского мастерства. Второй же фильм — обычная пустышка ради быстрой наживы. Зрители нынче разборчивы, их дешёвой фальшивкой не заманишь. Сравните их сами, и вы сразу поймёте, о чём я говорю.

На этот раз молчание Линь Юйцина затянулось.

Насколько он помнил детали сюжета, бюджет этого детектива был настолько смехотворен, что продюсеры даже не надеялись привлечь именитых звёзд.

По сюжету главную роль в итоге получил именно Шан Хэн, чья звезда только начинала восходить. Поддерживаемый мощным ореолом главного героя, этот скромный проект внезапно выстрелил, принеся Шан Хэну награду за лучший дебют и мгновенно сделав его фаворитом критиков.

При этом мелодрама, в которой снимался книжный Линь Юйцин, частично снималась на той же площадке.

Там влюбчивый второстепенный персонаж воспылал страстью к главному герою и принялся активно его окучивать, то и дело устраивая сцены ревности перед главным соперником — властным боссом Гу Линем.

Переродившись в этом теле, Линь Юйцин знал расклад сил, но отбирать хлеб у беззащитного новичка не собирался.

Его поразило другое: откуда Шан Хэн знал об этих предложениях заранее? И почему он так легко уступал ему этот беспроектный шанс?

— Ты... действительно тот самый Шан Хэн?

Шан Хэн медленно провёл пальцем по гладкому торцу телефона. Взгляд его посуровел:

— Что за странный вопрос, учитель? Разве вы сами — не Линь Юйцин?

На том конце провода возникла короткая заминка, сменившаяся тихим смехом:

— Хм. Ну конечно.

Шан Хэн приподнял бровь. «Конечно — что? Да или нет?»

По какой-то одной ему известной причине Линь Юйцин всё же согласился помочь. Они быстро согласовали детали визита и завершили разговор.

Несмотря на столь мощную поддержку, Шан Хэн не испытывал особого триумфа. Он устало прижал ладонь к виску, глубже погружаясь в кожаное кресло. В голове роились сомнения, складываясь в одну пугающую, но вполне логичную картину.

Опустив голову, он позволил длинной чёлке скрыть лицо от блеклого света люстры. Лишь в полумраке слабо блеснули глаза и едва заметно дрогнули уголки губ.

«Если мои догадки верны... что ж, игра обещает быть крайне занимательной».

Очнувшись от воспоминаний, Шан Хэн вскинул голову и натолкнулся на пристальный взгляд Линь Юйцина. Его продолговатые глаза с мягкими припухлостями под нижними веками сощурились в тёплой, почти ласковой улыбке, в которой читался нескрываемый интерес.

В этот момент ведущий как раз настойчиво выпытывал подробности их знакомства.

Линь Юйцин повернулся к объективу и с непринуждённой лёгкостью произнёс:

— Мы с учителем Шаном... старые друзья.

Шан Хэн слегка прищурился от неожиданности.

В эфире заиграла финальная заставка. Совершив невероятный рывок с коэффициентом 2.8, Шан Хэн стал абсолютным триумфатором вечера. Его ставка в тридцать тысяч виртуальных монет превратилась в восемьдесят четыре тысячи, что после вычета всех комиссий принесло ему чистыми около восьмидесяти тысяч.

О щедрых рекламных предложениях и взлетевшей медийности не стоило и говорить — этот лавинообразный поток было уже не остановить.

Хотя трансляция завершилась, зрители не спешили расходиться. В редющем потоке сообщений вдруг замелькали новые комментарии:

— Эй, кто-нибудь следит за сегодняшними сборами? У «Облачных высей» полный провал по отзывам, рейтинг на «Хуабане» катится на дно! Зато комедия со второго места после обеда

начала резко набирать обороты...

— Твою ж дивизию! Все быстро бежим молиться на нашего пророка!

Впрочем, у этого триумфа были и другие, куда более влиятельные свидетели.

Серебристый «Порше» стремительно мчался по скоростной магистрали. А-Мо вёл машину безупречно плавно — вода в стакане на панели едва колебалась, не проливая ни капли.

На откидном столике лежал планшет. На экране застыл кадр, где Шан Хэн и Линь Юйцин обмениваются взглядами. Гу Линь равнодушным движением заблокировал дисплей.

На его лице залегла хмурая тень. Из динамика прижатого к уху телефона доносились судорожные всхлипы Ся Ли:

— Господин Гу, умоляю, выслушайте! Я думала, этот наглец Шан Хэн просто нагло пиарится за ваш счёт, вот и решила вывести его на чистую воду! Я клянусь, что не хотела навредить вашему имени! Простите меня, я всё удалила, этого больше не повторится! Пожалуйста, простите меня на этот раз!

За стеклом проносились пёстрые огни ночного мегаполиса, озаряя точёный профиль мужчины. Он с раздражением потёр переносицу:

— Всю грязь из сети я уже приказал убрать. От тебя требуется публичное извинение и опровержение всей этой чуши. И больше не смей попадаться мне на глаза. Запомни: если я узнаю, что ты снова копаешь под Шан Хэна, тебе придётся навсегда исчезнуть из города.

Не дожидаясь ответа, он нажал отбой. На коленях у него лежал открытый бумажный отчёт с подробным досье на семью Шан Хэна. Особое внимание привлекал один примечательный факт: его приёмные родители-игроманы совсем недавно умудрились спустить колоссальную сумму денег.

Гу Линь задумчиво посмотрел на бегущие за окном тени, его взгляд стал холодным и отрешённым. Спустя мгновение тишину в салоне нарушил его резкий приказ:

— Едем к Зданию Хуаймэн.